

Тимашева Оксана Владимировна
Московский государственный педагогический университет,
Москва

**ЛИЧНОСТЬ ЮНОГО АНДРЕ МОРУА
В ЕГО РОМАНЕ «РАЗГОВОРЧИВЫЙ ДОКТОР О'ГРЕДИ»**

Аннотация. *В настоящей статье речь идет о писателе Андре Моруа, который, будучи молодым, не сразу выбрал творческую стезю, помогая отцу, имевшему свою фабрику. Попав в армию в начале Первой мировой войны, став сержантом и военным переводчиком с английского, он ведет записи, позволившие ему написать и выпустить два романа – «Молчаливый полковник Брамбл» и «Разговорчивый доктор О'Греди».*

Ключевые слова: *Первая мировая война, писатели о войне, англичане во Фландрии, военный переводчик Эмиль Эрцог (Андре Моруа), биография писателя, литературный герой, лингвокультурный типаж, полковник Брембл, доктор О'Греди, «колонизация», «психополитика».*

Abstract: *This article discusses the writer André Maurois, who, as a young man, did not immediately rush into creative work, instead helping his father, who had a factory of his own. But having joined the army at the beginning of World War I, becoming a sergeant and a military English translator, he keeps notes that allows him to write and publish two novels – The Silence of Colonel Bramble; and, The Discourses of Doctor O'Grady.*

Keywords: *World War I; writers about war, the British in Flanders; military translator Émile Herzog (André Maurois), writer's biography, literary character, linguocultural character type, Colonel Bramble, Doctor O'Grady, colonization, psychopolitics.*

Знаменитый французский писатель Андре Моруа (*André Maurois*, 1885–1967) с детства был англоманом. Его увлечение было развито при обучении в руанском лицее, где любимым преподавателем был знаменитый Ален (Эмиль Шартье, 1868–1951). В годы Первой мировой войны будущий писатель служил военным переводчиком в английском вооруженном подразделении. Впечатления от этой работы легли в основу его ранних романов «Молчаливый полковник Брембл» (*Les silences du colonel Bramble*, 1917) и «Разговорчивый доктор

О'Греди», (*Les discours et nouveaux discours du docteur O'Grady*, 1922) [1]. В данном случае нас интересует более второй его текст о войне «Речи доктора О'Греди» (*Les Discours du docteur O'Grady*), хотя обе книги напрямую между собой связаны.

Целью Великобритании в Первой мировой войне было устранение своего основного противника в Европе – Германской империи, участие в переделе её заокеанских колоний. Великобритания объявила войну Германии 4 августа 1914 года, использовав в качестве предлога обращение королевства Бельгии к английскому королевству с просьбой о помощи. Даже при поверхностном касании английской позиции в Первой мировой войне, она не кажется ни прочной, ни убедительной.

Общеизвестно, что Первая мировая война началась из-за того, что сербский террорист Гаврило Принцип убил эрцгерцога Фердинанда. Его выстрел в аристократическую особу повлек за собой десятки миллионов других выстрелов. Война, если кем-то когда-то и была обдумана заранее, предполагала быть молниеносной, но она затянулась почти на 5 лет (пятьдесят месяцев).

До 1914 года убийство аристократической особы королевского рода обычно не приводило к войне. Существует множество версий, почему Англия стала участвовать в этой «неправедной заварухе». Но наиболее вероятно было все-таки стремление островной державы не допустить усиления Германии на Балканах и Ближнем Востоке.

В начале десятых годов XX века Эмиль Эрцог (Андре Моруа), окончивший известный лицей в Руане, где его преподавателем был будущий выдающийся писатель Ален (Эмиль Шартье), работал на ткацкой фабрике своего отца, меняя рабочие профессии – прядильщика, валяльщика, ткача. Незаурядные организаторские способности Андре Моруа и отсутствие внешних проявлений властности, своего рода выдержка, сделали его своим человеком среди его «дядюшек» (потомственных бургграфов ткацкого дела). Для последних не существовало ничего, кроме шерсти и сукна. Но Андре Моруа после 10 лет совместной работы с родственниками ушел от них далеко вперед и нравственно, и духовно. Начав писать, он в конце концов стал одним из известнейших и всемирно ценимых писателей Франции.

В самом начале сознательной жизни 1 августа 1914 года служивший в армии сержант Эмиль Эрцог оказался в Руанской казарме. Знание английского языка определило его дальнейшую судьбу в армии, его назначили переводчиком в британский экспедиционный корпус. Как офицер связи шотландской дивизии он принял участие в военных действиях во Фландрии. На фронте он завел дружбу с англичанами, чьи человеческие качества внушали ему уважение, и это, прежде всего – мужество, хладнокровие, сдержанность и юмор. В исторических сочинениях, или,

точнее сказать, в сочинениях на темы истории, не всегда важно воспевать великие дела и битвы, часто интереснее бывает показать добродетель или порочность отдельных лиц, какой-нибудь, даже ничтожный, человеческий поступок, употребить слово или шутку, обнаруживающие интересный характер. При этом у читателя рождается доверие к правдивости авторского высказывания о военных событиях. Так случилось и с Андре Моруа.

Если обратить внимание на всемирную литературу, отразившую Первую мировую войну, то чаще других вспоминают западно-европейских и американских авторов – «Три товарища» (1925) Э.-М. Ремарка; «Три солдата» (1919) Д. Дос Пассоса, «Смерть героя» (1929) Р. Олдингтона, «Смерть после полудня» (1918) Э. Хэмингуэя. У русских писателей на эту тему написаны «Тихий Дон» (1928–1940) М. Шолохова, «Доктор Живаго» (1945–1955) Б. Пастернака, «Август» (1914), «Красное колесо» (1970) А. Солженицына и др.

Однако присмотримся к очевидцу и комментатору военных событий Первой мировой – Андре Моруа. Знаменитый сегодня, а когда-то начинающий издатель Бернар Грассе безотказно опубликовал рукопись французского ткача-управленца Эмиля Эрцога под псевдонимом Андре Моруа (Андре – это имя двоюродного брата Эмиля, а Моруа – это название деревни, где квартировался полк будущего прославленного автора, служившего на войне переводчиком) [2, с. 73]. Андре Моруа увидел, можно сказать, не самое страшное, что может быть на войне. Ему открылось скорее ее весьма «благополучное лицо». Но уже тогда, в самом начале войны, он отдавал себе отчет в том, что то, что он фиксирует в книге не есть его любопытные «наблюдения с симпатией» за действиями чужаковатых английских военных. Лучше многих во Франции и точнее о войне, по его собственному мнению, тогда написал Анри Барбюс, автор романа «Огонь» (1916), где запечатлены труднейшие будни французских солдат в перестрелках с немцами, буквально гниющих в полных воды окопах в долгие «часы отдыха» или передышки между боями.

Чем же любопытны небольшие по объему книги Андре Моруа о полковнике Брембле и докторе О'Греди? Стоит напомнить о том, что перу Андре Моруа принадлежат глубокие исследования писателя об Англии и ее истории. Моруа набросал, а затем проработал портреты британских государственных деятелей от Генриха VIII до Дизраэли и Гладстона. Он умело соединял в этих исследованиях историческую основу с изучением психологии разных лиц – монарших особ и простых людей.

Такой же подход к рассказам о военных действиях Первой мировой мы находим в его ранних книгах о полковнике Брембле и докторе О'Греди. которые, конечно, имели своих реальных прототипов, близких писателю людей. Изучение

выяве практической философии этих персонажей очень поспособствовало в дальнейшем обобщениям известного французского писателя об Англии и о мировой войне, в частности.

Прототипом доктора О'Греди был военный врач Джеймс, поддерживавший дружбу с Андре Моруа и на фронте, и потом, после войны в тылу, как лично, так и через переписку. В мирные годы Джеймс стал известным психиатром. По общему мнению мировой литературной критики Андре Моруа в его «английских историях» удалось создать убедительные образы офицеров Его Величества: они храбрые, неглупые, симпатичные. «Есть жизни, которые естественно прекрасны», говорит писатель. Но многое автор запечатлел «с натуры». Он был непосредственно там, где разворачивались военные действия в западной Европе.

Любой художественный текст имеет множество прочтений. Литературное произведение всегда плод словесного искусства его создателя и одновременно источник национально-культурной информации или культурного кода, присущего отдельной нации. Британцы славятся своей эксцентричностью. Вся их история соткана из парадоксов. Английскому национальному характеру посвящено много книг, написанных как самими англичанами, так и иностранцами.

В лингвокультурологии сегодня выявлен лингвокультурный типаж (некоторые его рассматривают даже как «концепт»), содержанием которого является узнаваемое и широко распространенное явление, социально-исторический тип личности, символизирующий соответствующую культуру. Меланхоличный полковник Брембль и «заводной» доктор О'Греди – очень узнаваемые типажы. В диалогах они пикируются, обмениваются шутками и колкостями, то есть, с точки зрения читателя, являются немножко чудаками (людьми, ведущими себя эксцентрично). Чужачество всегда вызывает улыбку. Эти герои как большие дети, увлечены своей игрой, вносящей разрядку в упорядоченность жизни. Считается также, что само отношение к чудакам и чужачеству – индикатор стабильности общества.

Создание английского лингвокультурного типажа иностранным (в данном случае, французским) автором поистине интересно, поскольку он использует как обывательские представления французов об англичанах, союзниках по борьбе с немцами, так и собственные наблюдения за известными ему «реальными островами». Важно, в данном случае, то, что автору удалось продемонстрировать тупость английской военщины и бесчеловечность армейской машины. Если полковник Брембль получился у Андре Моруа тяжеловесным, глуповатым и страшным, то ирландец доктор О'Греди – пространно изъясняющийся мудрец, носитель гуманистического начала. Внимание читателя притягивает также трезвый взгляд на происходящее еще одного персонажа – переводчика с английского – Ореля, который постоянно шутит и по всему поведению позитивен.

Скажем, полковнику Бремблю приходит приказание вступить в контакт с вновь прибывшим португальским подразделением. Полковник просит вышестоящих начальников, чтобы ему прислали переводчика. Ему отвечают, что такая единица, как «переводчик» у него уже есть, ибо «все предусмотрено». Но Орель – переводчик с английского, а не португальского, однако именно его посылают на собеседование с португальцами. Нестыковка между начальниками и подчиненными в войске – база для шуток Андре Моруа и его персонажей. Об участии в войне англичан он повествует не иначе как с неизбывным юмором.

Так, например, в главе «Колонизация» речь идет об англичанах, которые войдя в небольшой франкофонный бельгийский городок во Фландрии, занимают там лучшие дома. Они теснят хозяев на их любимых кухнях, где «слишком много», с их точки зрения, и «совсем ни к чему, начищенного медного хлама» (сияющей кухонной утвари) [3, с. 340].

Полковнику Бремблю в старинном замке устроили опочивальню, изгнав хозяйку, ведь у нее «слишком большая кровать под балдахином»! А Бремблю «пора под балдахин» – он уже достоин отколоться от массы – ему присвоили звание генерала. Англичане, сыграв один раз в футбол на зеленой лужайке перед домом, где зелень, однако, им показалась не слишком зеленой, быстро превратили зеленую лужайку в затоптанное футбольное поле. Капрал-картограф развесил свои карты в будуаре замка, сняв со стен картины, и далее держал свои окна открытыми, чтобы наблюдать за своим домашним хозяйством издалека: из парка это уж точно приятнее. Начались жаркие дни, а старинные дубы и вязы загораживали военспецу поле наблюдения, и по его просьбе роскошные ветви старых деревьев спилили, могучие стволы тотчас утратили свое бывшее величие. Однако самым неприятным для новых обитателей дома, военных, была встреча где-нибудь в коридоре с «парой старух» – хозяйкой замка и ее служанкой. Хозяйке обещали тишину и спокойствие, но из окон замка доносились звуки патефонов. Стало очевидно, что обо всех просьбах пожилой женщины, уступившей свой дом генералу, конечно, забыли. Идет война.

Доктор О’Греди сопровождает многочисленные посиделки военных с чаем и чем-то покрепче своими длинными пространными монологами. Вот, например, в главе «Психополитика» он рассуждает о Наполеоне и Талейране. Народное обожание Наполеона, с его точки зрения, было общим умонастроением французов, а в их *лихорадочном состоянии* после Революции, в степени *взвинченности толпы*, они не отдавали себе отчет. Устремляясь в разные страны за Бонапартом, которым они восхищались, они не задавали себе вопросов, куда идут и зачем. Однако некоторое время спустя наступило *охлаждение*, и очень немногие, лишь

самые преданные, как известно сопровождали Наполеона на Эльбу. Выделилась новая историческая фигура –Талейран. Это был уже совсем другой человек, в котором не энтузиазм, а ум, прежде всего, начал для общества играть существенную роль. В видении и определении таких моментов состояния нации заключается, по мнению О’Греди, суть *психополитики* [3, с. 352].

Одна из речей доктора О’Греди в романе посвящена Ленину и большевикам, которых Моруа сравнивает с французами времен Наполеона. Свершив свои опасные деяния на немецкие деньги, большевики довели свой народ до такого психического состояния, которое Моруа сравнивает с духовностью раннехристианских общин. Люди впадают в состояние бедности, между ними возникают так называемые «товарищеские отношения», заставляющие «забыть голод, холод и любовь». «Инстинкт орды вообще – это поиски коллективного счастья». Впрочем, большевизм погибнет, как ему кажется, поскольку гибнет любая *социальная система, разрушающая или исключая личные устремления человека*. Здесь он употребляет слово «эгоизм» [3, с. 285]. Увлечение Наполеоном было национальным и вполне искренним, люди забыли о себе, они не были эгоистами и свято верили вождю. Но всему приходит конец. Идеи разноликих эксцентричных персонажей, воссозданные Андре Моруа в романах о полковнике Брембле и его окружении, проливают свет на его собственные мысли далекой молодости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ален. Суждения / Ален. – М. : Республика, 2000. – 399 с.
2. Бреннер, Ж. Моя история современной французской литературы / Ж. Бреннер. – М. : Высш.шк., перевод, предисл., коммент. Тимашевой О.В., 1994. – 352 с.
3. Maurois, A. Les silences du colonel Bramble; Les discours et nouveaux discours du docteur O’Grady / A. Maurois. – P. : Grasset, 1950. – 502 p.
4. Наркирьер, Ф. С. Андре Моруа / Ф. С. Наркирьер. – М. : Худож. лит-ра, 1974. – 220 с.
5. Наркирьер, Ф. С. От Роллана до Моруа : Этюды о французских писателях / Ф. С. Наркирьер. – М. : Советский писатель, 1990. – 384 с.